

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-484-487

ПЕТРУХИН М.В.,
судья Арбитражного суда Владимирской области,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. В статье анализируются подходы к вопросу о субъекте, обязанном возместить причиненный в ходе строительных работ вред третьим лицам. Предлагается авторский концепт возмещения вреда третьим лицам при выполнении строительных работ.

Ключевые слова: договор строительного подряда, строительство, заказчик, подрядчик, возмещение вреда третьим лицам.

PETRUKHIN M.V.,
Judge of the Arbitration Court
of the Vladimir Region, Candidate of Law

ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR HARM TO THIRD PARTIES WHEN PERFORMING CONSTRUCTION WORK

Annotation. The article analyzes approaches to the issue of a subject who is obliged to compensate third parties for damage caused during construction work. The author's concept of compensation for harm to third parties during construction work is proposed.

Key words: construction contract, construction, customer, contractor, compensation for damage to third parties.

Известно, что строительная и иная, связанная с нею деятельность, является деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в связи с чем вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [5].

При этом нередко в ходе выполнения строительных работ вред причиняется третьим лицам. Причины тому могут быть разными: нарушение требований специальных норм подрядчиком, ошибки проектировщика, неверные указания заказчика и т.п. В этой связи возникает вопрос о том, кто является лицом, обязанным возместить вред, причиненный третьему лицу.

Анализ судебной практики показывает, что суды по-разному подходят к решению данного вопроса. На практике сформировалось три подхода: 1) заказчик не отвечает за вред, причиненный третьим лицам, в результате нарушения подрядчиком правил ведения работ; 2) ответственность за вред, причиненный третьим лицам, несет заказчик работ; 3) ответственность за вред, причиненный третьим лицам, заказчик и подрядчик несут солидарно.

Цель данной статьи – осветить названные подходы и предложить пути их решения.

Как известно, договор строительного подряда урегулирован нормами § 3 главы 37 ГК РФ. При этом вопросам безопасности строительных работ посвящены нормы ст. 751 ГК РФ («Обязанности подрядчика по охране окружающей среды и обеспечению безопасности строительных работ»), согласно которой подрядчик обязан при осуществлении строительства и связанных с ним работ соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ. Подрядчик несет ответственность за нарушение указанных требований.

Как уже было отмечено ранее, в судебной практике сформировалось три подхода к решению данной проблемы, анализ которых приведен ниже.

Заказчик не отвечает за вред, причиненный третьим лицам, в результате нарушения подрядчиком правил ведения работ [6].

Данный подход основан на пункте 1 ст. 1064 ГК РФ, устанавливающем общее правило возмещения вреда, согласно которому вред, причинен-

ный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, а также пункте 2 ст. 721 ГК РФ, обязывающем подрядчика соблюдать обязательные требования к работе, установленные законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке.

Ответственность за вред, причиненный третьим лицам, несет заказчик работ [7].

У данного подхода есть два обоснования.

Первое основано на расширительном толковании пункта 1 ст. 1068 ГК РФ, в силу которого под работниками признаются граждане, выполняющие работу не только на основании трудового договора (контракта), но и граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Второе на наличии у заказчика права собственности или иного ограниченного вещного права, в силу которого именно заказчик отвечает за вред причиненный вещью, вне зависимости от наличия договора с подрядчиком.

Следовательно, любое причинение вреда вещью собственника, вне зависимости от того, кем причинен вред (заказчиком или подрядчиком), возлагает на собственника обязанность возмещения вреда.

Указанная практика распространена по делам о дорожно-транспортных происшествиях в результате ненадлежащего содержания дорог.

Как правило, суды указывают, что наличие заключенного с подрядчиком договора не освобождает заказчика (владельца автомобильных дорог на праве оперативного управления), исполнять обязанность за надлежащим состоянием автомобильных дорог и устранению повреждений, возникающих на автомобильных дорогах.

Ответственность титульного владельца автомобильных дорог за состояние указанных дорог по отношению к потерпевшему является первичной относительно ответственности подрядчика по договору (пункт 3 ст. 308 ГК РФ).

Неисполнение подрядчиками обязанностей по исполнению договоров по содержанию дороги не может служить основанием для освобождения ее собственника от ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных на него законом обязанностей по организации безопасности дорожного движения [8].

Ответственность за причинение подрядчиком вреда третьим лицам несут заказчик и подрядчик солидарно [9].

Указанный подход основан на положениях ст. 1080 ГК РФ о солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред, и применяется к тем случаям, когда степень вины каждого из которых в объеме возникших негативных последствий определить в отдельности не представляется возможным.

Названный подход поддерживается отечественными учеными [1].

Переходя к анализу приведенных подходов, следует отметить, что в доктрине отмечается, что характерной особенностью договорного права в целом является то, что возникающие из договоров обязательственные правоотношения носят относительный характер, то есть опосредуют правовую связь только между сторонами соответствующих договоров и не затрагивают права и интересы третьих лиц, не участвующих в договоре, равно как и третьи лица не могут влиять на права и обязанности сторон договора. В римском (а затем - в континентальном европейском) праве это правило выражалось формулой *alteri stipulari nemo potest* (никто не может заключать договоров (получить стипуляционное обещание) для другого, в странах общего права выводилось из доктрины *privity of contract* (частный характер договора) [2].

По нашему мнению, первый из приведенных подходов представляется спорным, поскольку кроме обязанности подрядчика соблюдать обязательные требования к работе, установленные законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке, также существует и обязанность заказчика осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов, а также правильностью использования подрядчиком материалов заказчика, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика, установленная п. 1 ст. 748 ГК РФ.

Проведенный анализ судебной практики показывает, что суды значительное внимание уделяют исследованию условий договора строительного подряда на предмет возложения обязанности обеспечения безопасного ведения работ, а также условию возмещения вреда, причиненного третьим лицам.

Однако в случае причинения вреда третьим лицам не возможно однозначно утверждать, что вред причинен исключительно в результате неисполнения подрядчиком своих обязательств по договору подряда.

Кроме того, отношения между причинителем вреда и потерпевшим являются внедоговорными, следовательно, наличие между заказчиком и под-

рядчиком договорных обязательств не может изменить состав лиц, участвующих в деликтном правоотношении, поскольку потерпевший не является стороной указанного договора (пункт 3 ст. 308 ГК РФ, пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»). Более того, между заказчиком и подрядчиком вообще может не быть письменного договора, что на практике довольно часто распространено в отношениях между физическими лицами.

Второй подход также представляется спорным, поскольку привлекая подрядчика к выполнению работ, вещь на время выбывает из владения собственника.

Безусловно, в большинстве случаев потерпевшему было бы проще требовать возмещения вреда с заказчика работ, т.к. потерпевший, как правило, не знает, кто же является непосредственным причинителем вреда: подрядчик может привлечь к выполнению работ субподрядчика/ов.

Однако привлекая подрядчика, заказчик полагается на него как на профессионала в сфере строительства. При этом заказчик может не обладать познаниями в области строительства.

Как отмечает Ю.А. Накул, идея заключения договора строительного подряда состоит в том, что заказчик отстраняется от выполнения работ и привлекает генерального подрядчика, который ответственен за строительство [3].

Кроме того, зачастую заказчик объективно не может контролировать «каждый шаг подрядчика».

Обоснование со ссылками на бремя содержания принадлежащего заказчику имущества (ст. 210 ГК РФ) также представляется спорным, поскольку привлечение подрядчика к ремонту принадлежащей ему вещи, очевидно, не может рассматриваться как противоправное.

Относительно третьего подхода следует отметить, что он безусловно облегчает положение потерпевшего, которому нет необходимости обосновывать чьими конкретно действиями был причинен вред. Кроме того, привлечение заказчика и подрядчиков к солидарной ответственности увеличивает шансы потерпевшего на реальное возмещение вреда.

Однако по смыслу ст. 1080 ГК РФ для солидарной ответственности соделинквентов требуется именно их согласованные действия, направленные на причинение вреда.

Как отмечается в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возме-

щении вреда, причиненного окружающей среде» о совместном характере действий соделинквентов могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения.

Однако в большинстве случаев при заключении договора строительного подряда его стороны не преследуют противоправной цели. Наоборот, их действия направлены на достижение правомерной цели: ремонт/реконструкция объекта недвижимости либо создание нового объекта недвижимости.

Причинение вреда третьим лицам является следствием нарушения подрядчиком требований строительных норм и правил, как правило, в результате его халатности.

По нашему мнению, основанием возмещения вреда будет являться не наличие договора между заказчиком и подрядчиком, в котором предусмотрена ответственность за вред, причиняемый третьим лицам, а действия или бездействия лица, в результате которых указанный вред был причинен.

При этом, как верно отмечал В.Ф. Яковлев, «в гражданско-правовом порядке нельзя применять санкции против любого противоправного поведения или против любого правонарушения. Их можно применять лишь против лица, которое своим действием или бездействием нарушает субъективное право» [4].

Таким лицом в договоре строительного подряда в большинстве случаев является подрядчик.

Исключением из данного правила, по нашему мнению, могут быть случаи, когда результат работы принят заказчиком и им используется. Представляется, что в этом случае при принятии результата выполненной работы как владение, так и риск причинения вреда третьим лицам приходит от подрядчика к заказчику, что не лишает заказчика права предъявления регрессного требования к подрядчику.

Список литературы:

[1] Артеменков С.В., Кравец В.Д. Ответственность заказчика за вред, причиненный третьим лицам при выполнении строительных работ // Хозяйство и право. 2025. № 2. С. 3 - 15.

[2] Гутников О.В. Договоры, затрагивающие права и интересы третьих лиц: границы допустимых условий // Вестник арбитражной практики. 2024. № 4. С. 3 - 16.

[3] Накул Ю.А. Принцип относительности правоотношений, возникающих из договора строительного подряда / Ю.А. Накул // Проблемы стро-

ительного права: сборник статей. Вып. 1 / составитель и ответственный редактор Н.Б. Щербаков. Москва: Статут, 2022. 328 с.

[4] Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском прав / Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 976 с.

[5] Соответствующие разъяснения даны в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

[6] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.05.2024 № Ф01-1600/2024 по делу № А43-15771/2023; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.04.2025 № Ф01-731/2025 по делу № А43-1670/2024.

[7] Определении Верховного Суда РФ № 4-КГ20-72-К1 от 09.03.2021; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 № 19АП-4350/2023 по делу № А35-6191/2022; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2023 № 09АП-26343/2023 по делу № А40-246011/2022; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2023 № 10АП-22570/2022 по делу N А41-31031/2022.

[8] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2025 N Ф01-433/2025 по делу № А11-14118/2020.

[9] Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022.

Spisok literatury:

[1] Artemenkov S.V., Kravec V.D. Otvetstvennost' zakazchika za vred, prichinennyj tret'im licam pri vypolnenii stroitel'nyh rabot // Hozyajstvo i pravo. 2025. № 2. S. 3 - 15.

[2] Gutnikov O.V. Dogovory, zatragivayushchie prava i interesy tret'ih lic: granicy dopustimyh uslovij // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2024. № 4. S. 3 - 16.

[3] Nakul Yu.A. Princip otnositel'nosti pravootnoshenij, vznikayushchih iz dogovora stroitel'nogo podryada / Yu.A. Nakul // Problemy stroitel'nogo prava: sbornik statej. Vyp. 1 / sostavitel' i otvetstvennyj redaktor N.B. Shcherbakov. Moskva: Statut, 2022. 328 s.

[4] Yakovlev V.F. Prinuzhdenie v grazhdanskom prav / Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: Istoriya i sovremennost'. Kn. 1. M.: Statut, 976 s.

[5] Sootvetstvuyushchie raz'yasneniya dany v punkte 18 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 yanvarya 2010 g. № 1 «O primeneni sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina».

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 27.05.2024 № F01-1600/2024 po delu № А43-15771/2023; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 18.04.2025 № F01-731/2025 po delu № А43-1670/2024.

[7] Opredelenii Verhovnogo Suda RF № 4-KG20-72-K1 ot 09.03.2021; Postanovlenie Devyatanadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 25.08.2023 № 19AP-4350/2023 po delu № А35-6191/2022; Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 20.06.2023 № 09AP-26343/2023 po delu № А40-246011/2022; Postanovlenie Desyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.01.2023 № 10AP-22570/2022 po delu N А41-31031/2022.

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 27.03.2025 N F01-433/2025 po delu № А11-14118/2020.

[9] Obzor sudebnoj praktiki po voprosam primeniya zakonodatel'stva ob ohrane okruzhayushchej sredy, utverzhdenyj Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 24.06.2022.

